

ШЛЕМ «КУЛА-ХУД» ИЗ «АРСЕНАЛА ХАНА ДЖАНГИРА»*

Рассмотрен богато оформленный железный шлем, хранящийся в фондах Российского этнографического музея (колл. № 3806-1), г. Санкт-Петербург. Согласно исследованиям сотрудника РЭМ С. В. Дмитриева, данный шлем входил в состав «коллекции» хана Бокеевской (Внутренней) орды Джангира (1824–1845), а в 1919 г. был передан в музей вдовой его сына Ф. Н. Чингисхан. На основании анализа конструкции и системы оформления установлено, что шлем № 3806 относится к особой категории боевых наголовий, известных в отечественной историографии под названием «индо-персидских шлемов», а в мировом оружейведении под термином «кула-худ» или «кулах-худ» (kulah-khud). Отличительной особенностью шлемов данного типа была цельнокованая полусферическая тулья, увенчанная конической (реже полусферической) пластиной навершия с граненым пиковидным острием. К налобной части шлема крепился подвижный наносник-стрелка, а на височных частях наголовья размещались парные трубки-втулки для плюмажа. Характерным элементом оформления «кула-худ» была кольчатая бармица «переднеазиатского типа», снабженная специальным сегментом для защиты верхней части лица. Судя по данным изобразительных материалов, шлемы «кула-худ» появились в Иране в XVI в., а позднее получили широкое распространение в Передней, Средней и Южной Азии. В некоторых регионах мусульманского мира они продолжали применяться вплоть до второй половины XIX в. На базе классического иранского «кула-худ» сложились многочисленные дериваты: «индо-персидский кула-худ», «шлем демона», «птичий шлем» и др. Уже в первой половине XIX в. часть шлемов «кула-худ» изготавливалась иранскими оружейниками в качестве сувениров для продажи европейским коллекционерам. Рассматриваемый шлем отличается от классических образцов очень высокой «воронкообразной» пластиной навершия и относительно редким, для наголовий данного типа, «ячеисто-арочным» узором, выполненным методом золотой насечки и чеканки. Кольчатая бармица из железных и медных колец была подвешена к шлему позднее. Судя по особенностям конструкции и оформления, шлем был изготовлен иранскими или среднеазиатскими мастерами XVII – начала XIX в. Прежде чем попасть в арсенал казахского хана Джангира, шлем мог применяться в качестве боевого или парадного наголовья представителями иранской, узбекской или казахской знати.

Ключевые слова: Западная Азия, Центральная Азия, Средняя Азия, Иран, Казахстан, защитное вооружение, шлем «кула-худ».

В составе казахской коллекции Российского этнографического музея (РЭМ, Санкт-Петербург) хранится богато украшенный железный шлем (колл. № 3806-1), представляющий значительный интерес для отечественных и зарубежных археологов, оружейников и военных историков. Поскольку ранее данный шлем не публиковался, целью

настоящей статьи является введение новых материалов в научный оборот, описание его конструкции и системы оформления, а также датировка и атрибуция.

Согласно исследованиям сотрудника РЭМ С. В. Дмитриева, рассматриваемый шлем передала в музейное собрание в мае 1919 г. Ф. Н. Чингисхан, являвшаяся вдовой гене-

* Исследование проведено по проекту № 2718 в рамках базовой части государственного задания Минобрнауки РФ.

Рис. 1 (фото). Шлем № 3806-1 – общий вид (фото О. В. Ганичевой; без масштаба)

рал-лейтенанта от кавалерии Султана Хаджи Губайдуллы Джангир-оглы Чингисхана (1840–1909)¹. Этот известный администратор, участник Русско-Турецкой войны 1877–1878 гг. и кавалер Ордена Св. Анны первой степени был четвертым сыном правителя Бокеевской (Внутренней) орды хана Джангира (1824–1845). С. В. Дмитриев пришел к выводу, что переданные в РЭМ вещи, ранее входили в состав знаменитой «коллекции» хана Джангира, получившей широкую известность благодаря описаниям современников [2012. С. 222–232].

Традиция формирования оружейных арсеналов при ставке степного правителя уходит корнями в эпоху Средневековья. В Казахских жузах данная традиция сохранилась вплоть до середины XIX в. Обычно арсенал казахского хана и султана состоял из двух частей. Богато украшенное парадное и боевое оружие вывешивалось в юрте, демонст-

рируя гостям славу и богатство хозяина. В ходе военных походов это вооружение использовалось самим правителем и членами его семьи. Вторая часть арсенала, хранившаяся в специальных кибитках «кунакханэ», состояла из более простого защитного и наступательного вооружения, которое в канун боевых действий выдавалась теленгитам (людям, лично зависимым от хана), а после завершения похода возвращалось в «кунакханэ» [Национально-освободительная борьба..., 1996. С. 400]. По единодушному мнению современников, хан Джангир был ценителем дорогого оружия. Он не только сохранил арсенал, доставшийся ему от предков, но и активно приобретал понравившиеся ему образцы защитного и наступательного вооружения. Однако, в отличие от своих предшественников, Джангир реформатировал традиционный ханский арсенал по примеру частных оружейных коллекций европейского образца. С. В. Дмитриев систематизировал сведения современников о так называемой «оружейной комнате» хана Джангира: «В доме Джангер-хана была особая комната, называемая оружейной. Его страсть к редкому оружию отмечает А. Евреинов. По его словам, он доставал редкие образцы “не щадя денег”. Для хранения собрания были сделаны специальные красного дерева шкафы, в которых за стеклом помещались восточные пистолеты, ружья, сабли, ятаганы, шашки, топоры, булавы, кольчуги, щиты, латы, шлемы, налокотники, многие из которых были украшены насечкой золотом и серебром, чернью, а также камнями. Эта оружейная комната была рассмотрена А. И. Терещенко, который оставил ее достаточно подробное описание. По его словам, многие из образцов оружия были с надписями арабской, в том числе куфической графикой. Некоторые надписи были дарственными от российских императоров и императриц предкам Джангер-хана, и это оружие имело, таким образом, значение фамильного собрания. Среди дарителей значились императрицы Анна Иоанновна, Елизавета Петровна, Екатерина II, императоры Павел I и Александр I» [Дмитриев, 2012. С. 227]. В то же время необходимо отметить важную особенность степных «оружейных коллекций» наподобие Джангировской, по сравнению с классическими европейскими собраниями. Перекочевав со стен юрты в «красного дерева шкафы», это вооружение

¹ Вместе со шлемом № 3806-1, определенным как «персидский», Ф. Н. Чигисхан передала в РЭМ «казахский шлем» (инв. № 3807), «два старинных акварельных портрета, изображающих киргизов в народных костюмах», а также фотографию «с рисунка, на котором был изображен казахский султан» [Дмитриев, 2012. С. 222].

не превратилось в раритет, но продолжало оставаться частью ханского и султанского арсенала. В случае военной опасности оно извлекалось из-под «стекла» и использовалось по своему основному назначению. Судя по данным вещественных и письменных источников, представители казахской, узбекской и киргизской знати вплоть до середины XIX в. продолжали использовать в ходе боевых действий не только сабли, боевые топоры и булавы, но и кольчатые панцири, зеркальные доспехи «чар айна», шлемы и щиты и т. д. [Терентьев, 1906а. С. 239, 280, 294, 382; 1906б. С. 398, 399].

Рассмотрим конструкцию и систему оформления шлема № 3806-1 из Российско-этнографического музея (рис. 1).

По материалу изготовления шлем относится к классу железных, по конструкции тульи к отделу цельнокованых, по форме купола к типу сфероконических. Общая высота шлема – 32,0 см (в том числе навершие – 17,7 см), диаметр – 20,0 см.

Цельнокованая тулья шлема имеет почти полусферическую форму. Ярко выраженный сфероконический силуэт наголовью придает высокое навершие, состоящее из воронковидной пластины-основания, увенчанной граненым пиковидным острием с уплощенным «яблоком» на шейке. Нижний край пластины-основания оформлен полукруглыми фестонами. К налобной части шлема прикреплен подвижный наносник-стрелка. Он представляет собой длинный «X-образный» в сечении стержень, заканчивающийся плоскими пластинами сложной вырезной формы. Стержень вставляется в железную скобу и фиксируется специальным болтом. Перед боевым столкновением стрелка наносника опускалась вниз, прикрывая лицо воина от секущего сабельного удара противника. В условиях отсутствия военной опасности стрелка поднималась вверх и закреплялась болтом в поднятом состоянии. К височным частям тульи приклепаны парные трубки-втулки для плюмажа. Вдоль нижнего края купола пробиты отверстия для крепления бармицы. Последняя сплетена из железных и медных колец малого диаметра. Сгруппированные особым образом медные кольца формируют на поверхности бармицы характерный узор: расположенные в шахматном порядке ряды желтых ромбов на сером фоне. Нижний край бармицы оформлен девятью остроугольными фестонами

различной длины (самые длинные фестоны на затылке, более короткие по бокам). Необходимо отметить, что данная бармица, скорее всего, не является для шлема из РЭМ «родной». Она лишена традиционного налобного кольчатого сегмента и подвешена к наголовью с помощью сведенных колец, форма и цвет которых резко контрастируют с основными кольцами бармицы.

Поверхность шлема покрыта густым орнаментом, выполненным в технике золотой насечки по металлу. Декоративный эффект усилен методом чеканки, благодаря которой тулья наголовья имеет рельефную поверхность. Орнамент визуальнo скомбинирован в несколько ярусов, разделенных золотыми лентами. Нижний ярус тульи выделен двумя парами выпуклых поясков. Пространство между поясками заполнено надписями на арабском языке и растительным орнаментом («букет» из трех цветков и листьев в обрамлении золотого фигурного картуша). Второй ярус представляет собой ряд остроугольных арок, образующих зубчатый венец. В каждую ячейку этой стилизованной «короны» вписаны арабские надписи в окружении золотых горошин. Третий ярус формируют ряд ромбических картушей, украшенных растительным орнаментом (четыре переплетенных крестом цветка). Наконец, четвертый (верхний) ярус покрыт изображениями крестов с цветочными бутонами на концах и вертикальными каплевидными листьями с зубчатым краем («саз»). Этот же рисунок повторяется на поверхности пластины-навершия шлема. «Яблоко» и острие не орнаментированы. Узор на стержне наносника сохранился фрагментарно. Концевые пластины наносника украшены изображением «букета» из трех больших цветков, вырастающих из единого стебля в обрамлении распутившихся пятилепестковых бутонов и листьев. Фиксаторы височных втулок покрыты золотыми горошинами.

Конструкция и система оформления шлема позволяют отнести его к особой категории боевых и парадных наголовий, известных в отечественной историографии, как «индо-персидские шлемы», а в мировом оружейведении как «кула-худ» или «кулах-худ» (kulah-khud).

Родиной «кула-худ» является позднесредневековый Иран [Робинсон, 2006. С. 50, 51, 53, 54]. Классический иранский «кула-худ» состоит из пяти основных конструк-

Рис. 2. Фрагмент миниатюры из рукописи «Шах-наме», 1524 г. Частная коллекция

тивных элементов: цельнокованая туляя полусферической (реже низкой сфероконической) формы; навершие, состоящее из конической (реже полусферической) пластины-основания и пиковидного острия; подвижный наносник-стрелка; парные трубки-втулки для плюмажа на височных сторонах тульи; кольчатая бармица «переднеазиатского типа», снабженная специальным сегментом, прикрывающим верхнюю часть лица.

По всей видимости, шлемы типа «кула-худ» появились в Иране еще в XVI в. Самое раннее из известных нам изображений шлема, который может рассматриваться как ближайший прототип классического «кула-худ», датируется 1524 г. (рис. 2). Латник на миниатюре рукописи «Шах-наме» носит высокий сфероконический шлем, увенчанный пиковидным острием. Височные стороны шлема снабжены парными втулками, в которые вставлены пышные перья. Наносник не показан, но имеется характерный кольчужный сегмент, прикрывающий лоб воина. Сама бармица отличается от классических образцов наличием пластинчатых наушей, вплетенных в кольчужную основу.

Самые ранние экземпляры иранских «кула-худ», дошедших до нашего времени, датируются XVII в. [Робинсон, 2006. С. 50, 51. Табл. II; The Arts..., 2008. P. 334]. В позднем Средневековье и раннем Новом времени «кула-худ» получили широчайшее распространение среди воинов Передней, Средней и Южной Азии [Робинсон, 2006. С. 50, 51, 53, 54, 132, 136. Табл. II, IV, XIV–XVI, XX]. Конструкция шлема оказалась настолько эффективной, что практически без изменений воспроизводилась мусульманскими оружейниками вплоть до середины XIX в. [Там же. Табл. IV]. На базе классических «кула-худ» сложились их многочисленные дериваты и подражания. К числу наиболее известных можно отнести так называемые «птичьи шлемы» (с навершием в виде птичьей головы на длинной шее) и «шлемы демонов» (с рогами). В самом Иране традиционное защитное вооружение стало выходить из широкого военного обихода в первой половине XIX в., однако местные мастера продолжали изготавливать шлемы «кула-худ», щиты и наручи в качестве сувениров, которые продавали европейским коллекционерам [Робинсон, 2006. С. 56].

Употребляемый в российской историографии термин «индо-персидский шлем» по отношению к «кула-худ» представляется нам не совсем корректным, так как он предполагает некоторое участие индийской оружейной традиции в появлении данной разновидности боевых наголовий. Однако в реальности генезис классического «кула-худ» связан исключительно с иранским оружейным комплексом. В Индии XVIII–XIX вв. применялись как классические иранские «кула-худ», импортированные из Передней Азии или изготовленные местными мастерами по иранским образцам, так и местные варианты. Последние отличались от своих переднеазиатских прототипов более низкой тульей, особенностями конструкции навершия и наносника [Там же. С. 53, 135, 136; Анисимова, 2013. С. 334]. Считаем, что именно к этой разновидности «кула-худ» может быть применен термин «индо-персидский шлем», т. е. «индийский» вариант «персидского» шлема.

По своей конструкции шлем из РЭМ может быть определен, как один из вариантов классического «кула-худ». От эталонных образцов он отличается необычно высокой пластиной навершия воронковидной формы, а также особенностями декоративного оформления.

Если проанализировать орнамент шлема по составляющим его деталям, то можно отметить, что каждая из них по отдельности применялась мастерами мусульманского мира достаточно широко. Композиция из четырех переплетенных крестом цветков, стебли которых образуют геометрическую фигуру в виде ромба, встречается на оружии воинов Османской Турции XVI в. [Государева Оружейная Палата, 2002. С. 60, 62; The Arts..., 2008. P. 175], Ирана XV–XIX вв. [The Arts..., 2008. P. 82; Khorasani, 2006. P. 450, 687, 690, 716; 2010. P. 503, 528], Средней Азии XV–XIX вв. [Государева Оружейная Палата, 2002. С. 73; Анисимова, 2013. С. 275, 279], Индии XVII в. [The Arts..., 2008. P. 312] и даже Российского государства XVII в. [Государева Оружейная Палата, 2002. С. 58]. «Букет» из трех цветков с распустившимися (реже закрытыми) бутонами, растущими на одном стебле в обрамлении более мелких цветков и листьев, встречается на османском оружии XVIII в. [The Arts..., 2008. P. 18], иранском и индийском оружии и доспехах XVIII–XIX вв.

[Khorasani, 2006. P. 696; Анисимова, 2013. С. 171]. Распутившийся цветок с пятью золотыми лепестками встречается на иранском и среднеазиатском оружии XVI–XIX вв. [Государева Оружейная Палата, 2002. С. 50–53; Анисимова, 2013. С. 171]. Прямые листья «саз» каплевидной формы с зубчатым краем характерны для изделий иранских оружейников XVIII в. [Khorasani, 2006. P. 717; 2010. P. 529; The Arts..., 2008. P. 273]. Наконец, золотые горошины фиксируются на шлемах иранского и среднеазиатского производства XVI–XVII вв. [Государева Оружейная Палата, 2002. С. 50–53].

В целом золотой рисунок на тулье шлема может быть определен как вариант традиционного оформления иранских «кула-худ» (орнаментальная имитация короны и клепанной поверхности тульи), однако способ передачи узора достаточно оригинален. Надписи, цветы, листья и горошины вписаны в небольшие ячейки различных форм, размещенные практически вплотную друг к другу. Этот декоративный ячеисто-арочный каркас, подчеркнутый чеканной рельефной поверхностью тульи, и формирует неповторимый облик наголовья. Из 314 известных нам шлемов типа «кула-худ» только два экземпляра имеют схожее оформление. Это шлемы из Военного музея Тегерана (инв. № 14) и Забайкальского краеведческого музея им. А. К. Кузнецова (инв. № ЧОМ 2860) [Khorasani, 2006. P. 717; Багрин, Васильев, 2012. С. 267, 268, 309, 310]. Орнамент шлема из Забайкальского краеведческого музея менее подробный и изящный. Выпуклые остроугольные арки большого размера и нижний ярус тульи заполнены не надписями на арабском языке, а изображениями цветочных букетов. Другие элементы декора (каплевидные резные листья «саз», букеты из трех цветков на едином стебле, рельефная поверхность тульи и т. д.) весьма близки к шлему из РЭМ. Рисунок на шлеме из Военного музея Тегерана, напротив, значительно более детализированный. Коранические надписи заполняют нижний ярус и остроугольные арки венца шлема, причем в рисунок вплетены и золотые «горошины». Очень подробно проработаны большие каплевидные листья «саз» на тулье и пластине навершия [Khorasani, 2006. P. 717]. Интересно, что, в отличие от шлема из РЭМ, оба наголовья имеют низкую коническую пластину навершия, три трубки втулки для

плюмажа (третья приклепана к налобной части тульи), а узор на куполе лишен ромбических картушей. М. М. Хорасани, проанализировав надписи на шлеме из Военного музея Тегерана, пришел к выводу, что он был изготовлен в период правления в Иране династии Сефевидов (1502–1722, 1722–1786 гг.) [Khorasani, 2006. P. 717].

Анализ конструкции и системы оформления позволяет сделать вывод, что шлем № 3806-1 из РЭМ был изготовлен в XVII – начале XIX в. Наиболее вероятно, что его авторами являлись иранские оружейники. В пользу данной версии свидетельствует, как конструкция самого наголовья, так и некоторые особенности его декора. В частности, глубокий купол шлема и фиксация стрелки-наносника с помощью болта в целом, не характерны для изделий индийских оружейников, в то время как среди иранских материалов они встречаются очень часто. Узор в виде больших вертикальных листьев с резным краем и золотых горошин, также применялся, прежде всего, иранскими мастерами [Khorasani, 2006. P. 717; 2010. P. 529; The Arts..., 2008. P. 273; Государева Оружейная Палата, 2002. С. 50–53]. В то же время нельзя полностью исключать и возможность изготовления шлема среднеазиатскими мастерами по иранскому образцу. В этом случае высокая воронкообразная пластина навершия могла являться подражанием высоким навершиям шлемов кочевников Центральной Азии XVII–XVIII вв.

Престиж иранского вооружения среди тюркских кочевников Средней Азии позднего Средневековья и раннего Нового времени был очень высок. Вещественные, изобразительные и письменные материалы свидетельствуют, что казахская знать XVII – первой половины XIX в. активно использовала сабли «шамшир», боевые топоры, кинжалы, кольчатые панцири, зеркальные доспехи «чар айна», шлемы, щиты и наручи, изготовленные иранскими мастерами. В числе прочих предметов вооружения представители казахской аристократии носили и шлемы «кула-худ» иранского производства. В настоящее время эти боевые и парадные наголовья хранятся в музейных собраниях и частных коллекциях Республики Казахстан [Ахметжан, 2007. С. 158]. Богато оформленный «кула-худ» из РЭМ входит в число лучших образцов иранских шлемов, происходящих из арсеналов казахской военно-по-

литической элиты. Можно предполагать, что прежде чем попасть в арсенал хана Джангира он мог применяться в качестве боевого или парадного наголовья представителями иранской, узбекской или казахской знати.

Список литературы

Анисимова М. А. Оружие Востока XV – первой половины XX века: из собрания Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. СПб.: Атлант, 2013. 527 с.

Ахметжан К. С. Этнография традиционного вооружения казахов. Алматы: Алматы-китап, 2007. 216 с.

Багрин Е. А., Васильев С. Г. Восточное оружие в коллекции Забайкальского краевого краеведческого музея имени А. К. Кузнецова // Военное дело в Азиатско-Тихоокеанском регионе с древнейших времен до середины XX века. Владивосток: Изд. дом Дальневосточного федерального университета, 2012. С. 250–318.

Государева Оружейная палата. СПб.: Атлант, 2002. 408 с.

Дмитриев С. В. Фонд Этнографического отдела Русского музея по культуре народов зарубежного Востока: история формирования и судьба (1901–1930-е гг.). СПб., 2012. 832 с.

Национально-освободительная борьба казахского народа под предводительством Кенесары Касымова (Сборник документов). Алматы: Гылым, 1996. 512 с.

Робинсон Р. Доспехи народов Востока. История оборонительного вооружения М.: Центрполиграф, 2006. 280 с.

Терентьев М. А. История завоевания Средней Азии. С картами и планами. СПб.: Типо-литография В. В. Комарова, 1906а. Т. 1. 510 с.

Терентьев М. А. История завоевания Средней Азии. С картами и планами. СПб.: Типо-литография В. В. Комарова, 1906б. Т. 2. 547 с.

Khorasani M. M. Arms and Armor from Iran. The Bronze Age to the End of the Qajar Period. Tubingen: Legat, 2006. 776 p.

Khorasani M. M. Lexicon of Arms and Armor from Iran. Tubingen: Legat, 2010. 560 p.

The Arts of the Muslim Knight. The Furu-siyya Art Foundation Collection. Milan: Skira, 2008. 416 p.

L. A. Bobrov

*Novosibirsk State University
2 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

spsml@mail.ru

«KULAH-KHUD» HELMET FROM THE COLLECTION OF KHAN ZHANGIR

The article describes the richly decorated iron helmet from the funds of the Russian Museum of Ethnography (RME), Saint-Petersburg (collection No. 3806-1). According to the researches of S. V. Dmitriev, employee of RME, the helmet was a part of the collection of Zhangir (1823–1845), khan of the Bukey Horde also known as the Inner Horde. In 1919 it was presented to RME by F. N. Genghis Khan, the widow of his grandson. It was identified that the helmet was Persian.

Purpose: To date and describe the helmet from the funds of RME (collection No. 3806-1).

Results: The analysis of its design and decoration showed that the helmet No. 3806 belongs to a special category of military helmets known in Russian science as Indo-Persian helmets; the world history of weapons knows it under the name of «kulah-khud». The main feature of such helmets was a solid-forged hemispherical crown with a conical (or, rarely, hemispherical) top cover with faceted pike-looking spike. Movable nose cover having the form of an arrow was attached to the forehead part of the helmet, and its temporal parts had paired tubes for plume. Another specific part of kulah-khud was a hauberk Western Asian type aventail supplied with a segment protecting the upper part of a face. According to the graphic materials found, «kulah-khud» helmets appeared in Iran in the 16th century, and later they became popular in Western, Central, and Southern Asia. They were used in some regions of the Muslim world till the second half of the 19th century. Classic «kulah-khud» helmet gave birth to the variety of derivatives: Indian «kulah-khud», demon helmet, bird helmet, etc. Starting from the beginning of the 19th century some of the «kulah-khud» helmets were made by Iranian and Indian gunsmiths as souvenirs for European collectors. The helmet stored in RME differs from the classical specimen by its high top cover having the form of a funnel and arch-like pattern that is relatively rare for such types of helmets. The pattern was done using the method of gold damascening. Its total height is 32.0 cm (including the top cover – 17.7 cm), and the diameter is 20.0 cm. Ringed aventail made of iron and copper rings is not authentic; it was added to the helmet later. Judging by the specifics of the design and decoration, the helmet was made by Iranian or Central Asian craftsmen of the 17th century or the first half of the 19th century.

Conclusion: the fact that the helmet «kulah-khud» was a part of the collection of the Kazakh khan Zhangir is one more proof of the significant influence of the Iranian weapons to the weapons of the Kazakh nomadic aristocracy of the Modern Age. Before getting into the collection of Zhangir, the helmet could be used as a military or gala hat by the representatives of Iranian, Uzbek, or Kazakh elite.

Keywords: Western Asia, Central Asia, Iran, Kazakhstan, armour, helmet «kulah-khud».

References

Akhetzhan K. S. *Etnografiya traditsionnogo vooruzheniya kazakhov [Ethnography of the Traditional Kazakh Weapons]*. Almaty, Almatykitap Publ., 2007, 216 p. (in Russ.)

Anisimova M. A. *Oruzhie Vostoka XV – pervoy poloviny XX veka: iz sobraniya Voennno-Istoricheskogo muzeya artillerii, inzhenernykh voisk i voisk svyazi [Weapons of the East XV – the First Half of the XIX Century from the Collection of the Military Historical Museum of Artillery, Engineer and Signal Corps]*. St.-Petersburg, Atlant Publ., 2013. 527 p. (in Russ.)

Bagrin E. A., Vasil'ev S. G. *Vostochnoe oruzhie v kollektzii Zabaikal'skogo kraevogo kraevedcheskogo museya imeni A. K. Kuznetsova [Eastern Weapons from the Collection of Trans-Baikal Museum of Regional Studies by N. A. Kuznetsov]*. *Voennoe delo v Aziatsko-Tikhookeanskom regione c drevneishikh vremyon do serediny XX veka [Military Science in the*

Asian-Pacific Region from the Ancient Times till the mid-20th Century]. Vladivostok, Far Eastern Federal Univ. Publ., 2012, p. 250–318 (in Russ.)

Dmitriev S. V. *Fond Etnograficheskogo otdela Russkogo muzeya po culture narodov zarubezhnogo Vostoka: istoriya formirovaniya i sud'ba (1901–1930-e gg.)* [*The Fund of the Ethnography Department of the Russian Museum of the Foreign Oriental Cultures: the history of formation and destiny (1901–1930)*]. St.-Petersburg, Sankt-Petersburg State Univ. Publ., 2012, 832 p. (in Russ.)

Gosudareva Oruzheinaya palata [*State Arsenal of the Moscow Kremlin*]. St.-Petersburg, Atlant Publ., 2002. 408 p. (in Russ.)

Khorasani M. M. *Arms and Armor from Iran. The Bronze Age to the End of the Qajar Period*. Tubingen, Legat, 2006. 776 p.

Khorasani M. M. *Lexicon of Arms and Armor from Iran*. Tubingen, Legat, 2010. 560 p.

Natsional'no-osvoboditel'naya bor'ba kazakhskogo naroda pod predvoditel'stvom Kenesary Kasymova (Sbornik dokumentov) [*The National Liberation Struggle of the Kazakh People Led Kenesary Kasymov (Collection of Documents)*]. Almaty, Gylym Publ., 1996, 512 p. (in Russ.)

Robinson H. R. *Dospekhi narodov Vostoka. Istoriya oboronitel'nogo vooruzheniya* [*Oriental Armour*]. Moscow, Centrpoligraf Publ., 2006. 280 p. (in Russ.)

Terent'ev M. A. *Istoriya zavoevaniya Srednei Azii. S kartami i planami* [*History of the Conquest of Central Asia. With Maps and Plans*]. St.-Petersburg, V. V. Komarov's Printing House, 1906a, vol. 1, 510 p. (in Russ.)

The Arts of the Muslim Knight. The Furuסיyya Art Foundation Collection. Milan, Skira, 2008, 416 p.